

Другие книги
серии
«АЗБУКА. ГОЛОСА»

Валерий Шпякин
0,5

Анна Линская
КАФЕ СМЕРТИ

Екатерина Какурина
МАРКЕТОЛОГ ОТ БОГА

Марина Чуфистова
ЙАЛКА
ДЕНЬ, КОГДА БОГА НЕ СТАЛО

Надежда Лидваль
ДЕНЬ ГОРОДА

Сергей Медведев
ВТОРОЙ

Катерина Гашева
СИСТЕМНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ,
ИЛИ ПЕСНЯ НЕВИННОСТИ,
ОНА ЖЕ — ОПЫТА

Андрей Волос
ЦАРЬ ДАРИАН

ბელა არფუდი

ЖИЗНЬ
НЕ-ЦВАНА

АЗБУКА

Санкт-Петербург

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)6-44
А 86

Оформление обложки и иллюстрация на обложке
Сергея Орехова

ISBN 978-5-389-27727-4

© Белла Арфуди, 2025
© Оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2025
Издательство Азбука®

Тебе, Кавказ, суровый царь земли,
Я посвящаю снова стих небрежный.
Как сына ты его благослови
И осени вершиной белоснежной;
От юных лет к тебе мечты мои
Прикованы судьбою неизбежной,
На севере — в стране тебе чужой
Я сердцем твой — всегда и всюду твой...

М. Ю. Лермонтов

Кадр 1

КОГДА Я СТАЛ ИВАНОМ

— Как тебя зовут? — спросила меня белокурая девочка, с которой мы уже второй день играли в догонялки, но до сих пор не познакомились.

Я назвал ей свое имя. Ее большие голубые и почти прозрачные глаза сощурились. Губы скривились, не доведя попытку произнести непонятные звуки до конца. Из ее груди вырвался легкий вздох.

— А как это по-русски? Как тебя зовут на русском?

Я знал, что покраснел, но моя смуглая кожа никогда меня не выдавала. Не имея понятия, как мое имя звучало бы «на русском», я назвался Иваном. Это имя точно было русским.

— Иван.

— Ванька, значит, — звонко сказала она и шлепнула меня по руке. — Теперь твоя очередь водить.

Хохоча, она убежала, оранжевое закатное солнце освещало ее удалявшуюся фи-

гуру. Я пустился следом, перекатывая на языке новое имя.

Это был день, когда я стал Иваном.

Это был день, когда во мне что-то надломилось.

Я родился темным зимним днем в ауле, где никто не имел точного адреса. В советских паспортах местных жителей просто значилось «село Н.». Видимо, называть улицы в месте, где каждый приходился друг другу родственником, не было необходимости. Зачем Магомеду знать улицу, на которой живет его четвероюродный брат, если он может сразу указать на дом? В этом ауле я жил до восемнадцати лет, пока не уехал учиться в большой город. Белокурая девочка, ставшая моей подельницей по играм на короткие две недели, была внучкой нашего муллы. Его сын умудрился жениться на русской, что подорвало авторитет муллы среди односельчан на долгие годы. Девочка не появлялась ни до, ни после того лета, но благодаря ей я испытал первое чувство стыда — стыда за то, кто я есть.

Как я выгляжу.

Как меня зовут.

На каком языке я говорю.

И что я способен натворить.

Девочку звали Асей. Ее лицо сплошь покрывали веснушки, а волосы были совершенно белые — это очень выделяло ее

среди детей, живших в нашем ауле, чернобровых и смуглолицых. Она приехала словно профессор, желающий понаблюдать за жизнью зверей, которых он изучает. Ее мать была такая же белокурая и с веснушками и бесконечно всем улыбалась, хотя держалась отстраненно. Казалось, что к мулле приехала не невестка, а строгая комиссия из Москвы, которая проверяет, не слишком ли он усердствует в своих религиозных делах.

Ася, в отличие от матери, местных не чувствовалась, но что говорят — не понимала. У нас в ауле до сих пор многие не особо хорошо знают русский — слишком мало практики. Ася приспособилась бегать к соседям, единственным, кто хоть как-то мог с ней общаться, и вдобавок каждый раз ее там угощали то халвой, то вареньем. Там же она нашла и меня. Зыркнула в мою сторону, взяла за руку и сказала: «Давай дружить?» И мы начали дружить. Если так можно было назвать мое служение этой маленькой разбойнице, из-за которой за две недели мы получили множество взбучек от моих и ее родных. То она таскала сметану из дома, чтобы покормить бездомных котов; то рвала цветы с клумб местных кумушек; то пыталась усесться на барашка, оставшего от стада. Ей в голову приходили миллион неожиданных идей, и в каждом случае обязательно требовалась моя помощь. Очарован-

ный ею и тем, что из всей местной детворы она выбрала именно меня, я даже не думал с ней спорить. Нужно отвлечь барана? Хорошо. Принести еще сметаны для котенка? Уже бегу с блюдцем, стараясь не разлить ее. Ася лишь смеялась и придумывала нам новые приключения.

Заставить ее хоть немного усидеть на одном месте могла лишь моя мама. Она рассказывала о мудрой Шахерезаде, много ночей подряд водившей за нос жестокого султана, и Ася замирала в благословенной тишине.

— Что было дальше? — не унималась Ася, когда мама заканчивала одну историю, пытаясь следовать заповедям Шахерезады и не выдавать все за один вечер.

— Это ты узнаешь уже завтра, — отвечала мама, раскатывая тугое тесто для лепешек.

Ася надувалась, как шар, смешно выпячивая нижнюю губу. Сложив руки на груди и насунив брови, она отказывалась покидать жарко натопленную кухню. Мама закатывала глаза, обращаясь к Всевышнему, засовывала в печь очередной противень с тестом, начиненным зеленью и сыром. Затем вытирала руки о передник и продолжала рассказ.

Одну из историй мы просили повторять снова и снова, в ней говорилось про шута

султана, который подавился от смеха рыбьей косточкой. Не желая оказаться виновными в смерти любимца султана, горожане передавали мертвое тело друг другу, делая вид, что шут еще жив, мол, просто приболел или дремлет.

— Почему они не бросили его на улице? — спросила Ася.

Мама пожала плечами:

— Наверное, боялись соседей. Они могли сказать потом, что видели, как шут зашел в такой-то дом, но не вышел из него.

— Может, он вышел, когда все уже спали.

— Как ты это докажешь? — спросил я, представляя, что из меня вышел бы отличный сыщик. Как из фильма, который я видел по телевизору, еле-еле ловившему два-три канала.

— Это ты докажи, что было не так. — Ася ткнула розовым пальчиком прямо мне между ребер.

Мы начали с ней перекидываться предположениями о том, как можно было бы скрыть смерть шута, пока мама не устала от нас и не прогнала кухонной тряпкой.

— Идите отсюда, — махала она на нас. — Играйте во дворе.

Кадр 2

ИГРА

В тот день мы нехотя поднялись и отправились слоняться по селу, как делали всякий раз, оставшись без развлечения. Местный пастух быстро понял, что у Аси буйная голова, и старался держаться от нас подальше. Не находились для игр и уличные коты, попрятавшиеся от дневного пекла. Мы бродили по извилистым пустынным улочкам аула, изнемогая от скуки и жары, пока у Аси не появилась очередная затея — соорудить башню, наподобие тех, что встречаются по всему Кавказу и именуются родовыми. Ася считала их развалинами средневековых замков и не верила, когда я говорил ей, что в них никогда не жили рыцари.

Мы отправились к каменщику Мусе, чей дом находился почти на самом краю утеса, чтобы спросить, как закладывать фундамент. Я слышал это умное слово в разговоре взрослых, когда они обсуждали новую пристройку к нашему дому, и убедил недо-

верчивую Асю, что без фундамента нам никак не обойтись.

— Я тебя на два года старше, а значит, и умнее. Тем более я мальчик.

Ася фыркнула и упрямо выставила подбородок:

— Я не хуже любого мальчика.

— Но я тебя старше, — продолжал я настаивать.

— Это только пока. Когда мы станем взрослые, то будет все равно, кто старше. У взрослых это не важно, они все взрослые.

— Но пока мы не взрослые, я старше.

Ася молча кивнула и поплелась вслед за мной к Мусе. Откровенно говоря, я его всегда немного побаивался, но желание соорудить собственную башню взяло верх над страхом.

Очутившись у двора Мусы, мы с Асей стали искать, есть ли кто дома. Кричать и звать каменщика у нас не хватало духа. Кто знает, может, уже через пять минут мы бы отправились прочь, если бы не услышали мычание. Оно было таким жалостливым, будто его издавало животное, оказавшееся в беде.

— Это корова, — заявила Ася уверенно. — Наверное, он забыл ее выпустить.

— Пастух Шамиль сам собирает всех коров. Он никогда никого не забывает.

— Но это же корова, — настаивала Ася, пытавшаяся разглядеть все строения во дворе каменщика.

— Нет здесь никакой коровы, — сказал я, хотя и не был до конца уверен. — Все знают, что каменщик молоко покупает. У него даже жены нет. Кто бы доил ему корову?

— Он сам. — Ася всегда находилась с ответом.

Я махнул на нее: что понимает в нашей жизни эта городская веснушка? Не станет мужчина сам доить корову. Для этого жена нужна. В ауле каждый знал, что у каменщика она давным-давно умерла, а новую брать он не захотел.

— Я проверю. — Ася быстрыми шагами пошла к каменному дому. Я пытался схватить ее, остановить, но она искусно вырывалась из моих рук. Пробравшись к дому каменщика, она уткнулась в окно.

— Никого не вижу.

— Уходи оттуда, — шептал я ей. — Вдруг кто-нибудь нас увидит. Мало ли что подумают. Уходи!

Ася лишь морщилась от моих слов, которые ее отвлекали. Она передвинулась к соседнему окну. Вдруг снова послышалось мычание. Оно было уже ближе, явно раздавалось из дома.

— Слышишь?

— Слышу, — отвечал я, чувствуя, что сегодня получу от родителей взбучку. — Давай уйдем, пока еще не поздно.

Ася отпрянула от окна и растерянно уставилась на меня:

— Это точно не корова.

Я схватил ее за тоненькую руку, едва покрытую легким загаром, и потянул за собой. Она шла, задумчиво покусывая губу.

Когда вечером ее мать спросила нас, чем мы занимались целый день, Ася ответила:

— Слушали сказку, а потом кормили котят.

— И только? — не особенно интересуясь подробностями, уточнила у нее мать. Она разливала нам с Асей по тарелкам самый красный борщ из всех, что я когда-либо видел.

— Ага, — буркнул я. Кажется, это было первый раз в моей жизни, когда я сознательно солгал. Почувствовал, что мы с Асей делали сегодня что-то неправильное.

— Чем займетесь завтра?

Ася исподлобья смотрела на меня в поисках поддержки.

— Наверное, пойдем с пастухом гонять овец и коров на пастбище.

Мать Аси кивнула, удовлетворившись моим коротким ответом.

— Не забудьте прикрыть головы, чтобы не напекло.

Конечно же, ни к какому пастуху Ася идти не собиралась. На следующий день я уже с утра готовился к ее просьбам вновь пойти к каменщику. Ей обязательно нужно было понять, что за таинственные звуки раздавались из его дома.

— Наверное, он держит кого-то в заложниках. — Ася уверенно взбиралась по крутой дорожке, ведущей к дому каменщика.

Бросив попытки ее остановить, я просто следовал за ней, надеясь, что в случае чего смогу схватить ее и убежать куда подальше.

— Точно тебе говорю. С этим домом что-то не так, — распалялась Ася.

— Дом как дом, — отвечал я, хотя сам считал, что с ним что-то не так.

— Обычные дома не мычат.

Добравшись до отвесной части скалы, мы увидели, как каменщик вышел из дома с большой сумкой, из которой торчали рабочие инструменты. Было ясно, что он уходит к очередному заказчику и, скорее всего, надолго. Мы с Асей спрятались за развалинами старой мельницы, чтобы он нас не заметил. Стоило каменщику отойти достаточно далеко, как Ася тут же бросилась к дому. Я поспешил за ней, по пути обещая Аллаху: если мы останемся живы, то я больше никогда в жизни не опоздаю ни на один намаз.

Ася, поднявшись на цыпочки, вновь пыталась рассмотреть в окна, что же творится в доме каменщика. Никакого мычания слышно не было.

— Ничего, — проговорила Ася. Я заметил, что она расстроилась.

— Наверное, в прошлый раз нам послышалось. — Я пытался убедить Асю бросить эту странную слежку за подозрительным домом.

Ася, словно меня не слыша, направилась к задней стороне дома.

— Надо посмотреть и в эти окна.

Они находились чуть выше лицевых.

— Я не могу дотянуться. Окна слишком высоко. Подсади меня.

— Не буду.

— Подсади! Мы уже здесь.

Я нагнулся, она встала мне на спину. Недовольно пыхтя, я надеялся, что на этом все кончится и мы спокойно отправимся домой.

— Там что-то есть, — услышал я шепот Аси.

Она замолчала на несколько секунд.

— Там мальчик. Он идет в другую сторону. Побежали к передним окнам.

Быстро прыгнув, Ася схватила меня за руку и потащила за собой. Мы вместе обогнули дом и подошли к первому окну. Ася стала в него стучать.

— Что ты делаешь? — Я испугался и отвел ее руки от окна.

— Это мальчик, — сказала Ася, широко улыбаясь, — просто мальчик.

Я повернул голову к окну. На меня в упор смотрел мальчишка моего возраста. Он точно не был старше лет девяти-десяти. Однако его взгляд показался мне странным. В нем было что-то непонятное.

— Привет, — крикнула Ася и помахала ему. — Я Ася, а это Ваня. А как тебя зовут?

Мальчик молчал, таращась на нас.

— Может, он не понимает? — Ася подтолкнула меня. — Спроси его имя на вашем языке.

Я обратился к мальчику, чувствуя неладное.

В ответ он замычал. Улыбка на лице Аси превратилась в гримасу не то жалости, не то ужаса. Ася не могла двинуться от страха. Мальчик продолжал мычать и стучал по стеклу. Он растянул губы в попытке улыбнуться. С подбородка у него стекала слюна.

— Давай уйдем отсюда, — сказал я едва слышно.

Вдруг мальчик замолчал. Подняв руки вверх, он пытался что-то нам объяснить. Снова и снова. Поняв, что это бесполезно, он вновь начал мычать. Не зная, что еще делать, я бросился прочь, уверенный, что

Ася пойдет за мной, побоявшись остаться одна. Я не ошибся.

До ее дома мы шли в полной тишине. Каждый из нас пытался переварить увиденное. Позже, устроившись на крыльце, мы решали, что делать дальше.

— Как ты думаешь, это сын каменщика?

— Наверное, да. — Я сомневался. — Но я никогда не видел его раньше.

— Думаю, он его никуда не выпускает... — Голос Аси сорвался. — Мальчик целыми днями сидит совсем один и скучает.

Мы провели еще какое-то время, думая, как нам быть, пока Ася не выдала:

— Надо пойти к нему завтра и позвать гулять с нами.

Я поразился одновременно ее смелости и безумию.

— Нельзя! Нам нельзя больше туда ходить!

— Он же совсем один!

— Вдруг нас кто-то застукнет. Тогда нам попадет.

Ася схватила меня за руки и посмотрела в глаза, словно пытаясь убедить меня пойти на самую важную битву в моей жизни.

— Наверное, каменщик очень-очень злой и жестокий, раз никуда его не пускает. Мы должны освободить мальчика.

Я не хотел помогать Асе, поэтому решил на следующий день притвориться больным.

Мама удивилась тому, что я чувствую себя плохо в такую жару и хочу остаться в кровати, но не спорила. Подоткнув одеяло, она спросила через плечо:

— Асе что говорить, когда она придет?

— Что я заболел.

Мама усмехнулась:

— Пускать хоть к тебе можно?

Поразмыслив пару секунд, я решил великодушно, что Ася может поиграть со мной в комнате.

Когда она явилась, разъяренная моей болезнью, я уже был готов к бою.

— И когда ты успел заболеть?

— Вот вчера, пока спал. По ночам в горах холодно. Мама сказала, что меня, наверное, продуло.

Ася обогнула кровать и плюхнулась рядом со мной. Склонив голову набок, она смахнула волосы, закрывавшие ей лицо, и обратилась ко мне тоном учительницы:

— А я думаю, ты врешь!

— Ничего не вру! — Я покашлял для убедительности. Второй раз за неделю уже соврал. Раньше такое за мной не водилось.

— Да ты струсил снова к каменщику идти.

Желая показать Асе, что она не права, я пожал плечами и стал гладить кошку, прыгнувшую в постель. Сосредоточенно че-

Арфуди Б.

А 86 Жизнь не-Ивана : роман / Белла Арфуди. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА, 2025. — 240 с. — (Азбука. Голоса).

ISBN 978-5-389-27727-4

Абдулмаджид вырос в дагестанском ауле, где ни у кого не было точного адреса, — в паспортах жителей просто значилось «село Н». Однажды туда на лето приехала белокурая девочка Ася, и следующие несколько недель мальчик и девочка своими шалостями не давали покоя всей округе. Ася не может выговорить имя нового друга и спрашивает, как его зовут «по-русски». Так Абдулмаджид стал Иваном. Однажды детские проказы вышли из-под контроля: Абдулмаджид и Ася увели в горы немного сына каменщика Мусы, и мальчик там потерялся. Все обошлось, но удивительным образом это событие повлияло на самоощущение Абдулмаджида: чувство вины, жажда искупления открыли ему что-то новое в себе.

Время шло, Абдулмаджид уехал из родного села, поступил в московский вуз и там впервые столкнулся с тем, что значит быть непохожим на остальных. «Иван», — продолжал он представляться, одновременно желая слиться с окружающими и сгорая от стыда за предательство самого себя. Абдулмаджид стал писателем; рассказы дебютной книги он населил персонажами — людьми, которых он когда-то встречал дома, на Кавказе. Они отражаются в нем, а он в них, чужие голоса помогли обрести Абдулмаджиду собственный. «Жизнь не-Ивана» — история о поиске идентичности и призвания, о том, каково быть чужаком, одиноким в большом городе, и о силе корней.

УДК 821.161.1

ББК 84(2Рос-Рус)6-44

БЕЛЛА АРФУДИ
ЖИЗНЬ НЕ-ИВАНА

Ответственный редактор Мария Нестеренко
Редактор Виктория Сайфутдинова
Художественный редактор Татьяна Павлова
Технический редактор Валентина Дик
Компьютерная верстка Михаила Львова
Корректоры Валерий Камендо, Татьяна Бородулина

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 09.06.2025.
Формат издания 84 × 96^{1/32}. Печать офсетная. Тираж 2000 экз.
Усл. печ. л. 11,18. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» — обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01 Факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ — АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. ш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01 Факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru	Санкт-Петербург қ. «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

Y-MOD-36748-01-R